

Ю. А. ДЗИЦЦОЙТЫ,
ЦСАИ им. В. И. Абаева, Владикавказ

ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ ИРАНСКИХ ЯЗЫКОВ

В конце 80-х гг. прошлого столетия известный индолог М. Майрхофер сетовал на отсутствие «сравнительного словаря иранских языков» [Майрхофер 1989: 7]. Однако, начиная с 2000 г., один за другим вышли пять томов «Этимологического словаря иранских языков», авторами которого являются два выдающихся ираниста – В.С. Расторгуева и Д.И. Эдельман¹. Судя по количеству букв, первые пять томов – это чуть больше половины от общего объема Словаря. К сожалению, в 2005 г. ушла из жизни Вера Сергеевна Расторгуева, и, начиная с четвертого тома, вся тяжесть по составлению Словаря легла на плечи Джой Иосифовны Эдельман.

Рецензируемый Словарь – это первый в истории иранских языков этимологический словарь всей группы, огромное научное значение которого трудно переоценить. Стремление к максимальному охвату исконной лексики и глубокому проникновению в историю каждого отдельного слова, помноженное на потрясающую эрудицию и феноменальное трудолюбие авторов, снаскали Словарю славу самого значительного явления в иранистике последних десятилетий.

Реконструкция праиранского этимона в рецензируемом Словаре осуществлена с учетом всех новейших достижений иранского и индоевропейского языкознания. Рядом с реконструированной формой (вокабулой) даются соответствия в ближайше родственных языковых группах – индоарийском (ведийском и санскрите), дардском и нуристанском, а затем и всех остальных индоевропейских языков. Примечательно, что наряду с основным этимоном авторы предлагают и его возможные фонетические вариан-

¹РАСТОРГУЕВА В. С., ЭДЕЛЬМАН Д. И. Этимологический словарь иранских языков. ТТ. I (2000), II (2003), III (2007). – М.: ИФ «Восточная литература» РАН. (В дальнейшем цитируем под шифром ЭСИЯ).

ЭДЕЛЬМАН Д. И. Этимологический словарь иранских языков. ТТ. IV (2011), V (2015). – М.: ИФ «Восточная литература» РАН.

ты, возникшие на почве звуковой символики, табу и т.п., а в ряде случаев также варианты, отражающие диалектные колебания уже на общеиранском уровне.

Тщательно выверенная реконструкция, основанная на превосходном знании исторической фонетики и морфологии около шестидесяти живых и мертвых иранских языков, позволила авторам отклонить одни и уточнить другие этимологии. В качестве иллюстрации к сказанному позволим себе сослаться всего на один пример. В свое время В.И. Абаев реконструировал для шугн., руш., хуф., барт. слова *māš* ‘мы; наш’ этимон **ahmašya-* [АБАЕВ 1973: 78], хотя, как теперь выясняется, эти слова предполагают другую праформу – **amāxam* [ЭСИЯ, I: 98].

Исправлены и некоторые другие неточности. Так, крупнейший западный иранист Н. Симс-Вильямс был уверен в том, что др.-иран. основа **gari-* ‘гора, холм; валун, скала’ сохранилась только в восточноиранских языках, а в западноиранских была вытеснена рефлексам слова **kaufa-* / **kaupa-* ‘гора’. Между тем, материал, представленный в Словаре, опровергает данное утверждение [ЭСИЯ, III: 191–192]. Очевидно, что только реконструкция общеиранского лексического фонда способна дать верные представления об истории каждого отдельного слова и диалектного распределения лексики внутри группы.

Некоторое количество этимологических трактовок отклонено по семантическим причинам и, наоборот, отдельные этимологические решения подсказаны авторам аргументами семасиологического характера. Реконструкция семантемы, как и этимона, идет в Словаре двумя основными путями: с одной стороны, она ретроспективно выводится из значений зафиксированных иранских лексем, в первую очередь авестийского языка, но также и других мертвых и живых иранских языков. А с другой – проспективно, как результат дальнейшего развития семантемы, выявленной для общеиндоевропейского или общеарийского состояния. На основе семантического критерия в ряде случаев авторам удалось показать, что отдельные слова, считавшиеся ранее полисемантическими, на самом деле являются омонимами праязыкового уровня (см. ниже). Реконструкция праиранского словаря в большинстве случаев сопряжена с реконструкцией элементов древнейшей культуры праиранцев.

Как уже отмечалось, рецензируемый Словарь является наиболее полным собранием исконно иранской лексики. Достойное место заняли в нем, в частности, звукосимволические слова, обычно не включаемые в этимологические словари. Лексика осетинского языка, на которой мы хотели бы задержаться подробнее, цитируется в основном по словарю В. И. Абаева¹.

¹ Разумеется, привлекаются и другие работы В.И. Абаева.

Но привлекаются также работы Г. В. Бейли [Bailey 1979], В. Ф. Миллера, Э. Бенвениста, И. Гершевича, Ф. Тордарсона, Р. Бильмайера, Дж. Чёнга и некоторых других исследователей. Ни одна заслуживающая внимания работа по истории осетинского языка не ускользнула от внимания составителей.

И хотя этимологическая интерпретация осетинских слов в Словаре ориентирована на работы названных ученых, довольно часто авторы предлагают и свои этимологии. Среди них имеются как блестящие находки (например, этимология осет. *aenzarun*, см. ниже), значительно продвигающие вперед осетинскую этимологию, так и этимологии, окончательно подтверждающие одну из ранее предлагавшихся версий, а также этимологии, уточняющие либо фонетическую, либо словообразовательную, либо семантическую сторону этимона. Есть среди них и этимологии, приглашающие читателя к дальнейшей дискуссии, так как все еще нуждаются в дополнительной аргументации.

Не претендуя на всеобъемлющую оценку и, тем более, решение этих и многих других вопросов, нам хотелось бы остановиться на некоторых новых этимологических разработках осетинской лексики, предложенных авторами Словаря.

acc | **accæ** ‘дикая утка’ – др.-иран.¹ этимон реконструирован в виде **āti-čī-*, а не **āti-ka-*, как у В. И. Абаева [ЭСИЯ, I: 317, 318]. Новую реконструкцию находим и в [Чёнг 2008: 207].

ala ‘копоть’ – возводится к др.-иран. **āl(a)-* ‘алый, красный; краснуха (болезнь с жаром)’ [ЭСИЯ, I: 309]. У В. И. Абаева [1958: 43] кавказская этимология.

aly в значении ‘оконечность; кончик (пальцев, губ, языка)’ – возводится к др.-иран. **agra-* ‘вершина; острие; начало; первый; высший; topic’ [ЭСИЯ, I: 87], а в значении ‘кончик’ – под вопросом – к др.-иран. **ara-* / **ala-* ‘острый инструмент, острие’ [Там же: 212]. Ср. [Чёнг 2008: 210].

aræn ‘межа; граница’ – отклонена этимология В. И. Абаева [1958: 58–59] и предложена связь с др.-иран. глаголом **ar-* ‘двигать(ся), передвигать(ся), приводить в движение’ [ЭСИЯ, I: 197].

aryn | (кудар.) **waryn** ‘находить; рождать’ – отклонив этимологию В. И. Абаева, исходившего из др.-иран. **bar-* ‘приносить’, авторы Словаря возвращаются к этимологии Э. Бенвениста из др.-иран. **ar-* ‘двигать(ся), передвигать(ся), приводить в движение; доставать, достигать; посылать’, но не с превербом **abi-*, как у Э. Бенвениста, а с другими превербами (**ā-*, **ui-*) и с вторичным значением ‘рождать’, развившимся, возможно, в результате контаминации с рефлексом глагола **bar-* [ЭСИЯ, I: 192].

¹Здесь и далее под термином «древнеиранский» мы подразумеваем праиранский язык-основу.

avd ‘семь’ < др.-иран. **hapta* [ЭСИЯ, III: 363]. Инициальная *a-* в осет. слове появилась не по аналогии с *ast* ‘восемь’, а по чисто фонетической причине: конечная др.-иран. **-a* в осет. языке отпала; первая **a*, оказавшись перед двумя согласными конечного слога, растянулась, как это происходит и во всех остальных словах осетинского языка [Миллер 1882: 48; Бенвенист 1965: 50; Чёнг 2008: 17, 168; Дзиццойты, I: 272–275]. Соответственно и в *ævddæc* ‘семнадцать’ < др.-иран. **hapta-daša-* первая гласная не по аналогии с числительными ‘14’ и пр. [ЭСИЯ, III: 365], а ввиду отсутствия условий для ее растяжения, как и в *ævdaj* ‘70’ < **haptāti-* [Там же], *ævdæm* ‘седьмой’ < **haptama-* [Там же: 366] и т.п. Вообще говоря, отмеченная нами фонетическая особенность осетинского языка практически полностью ускользнула от внимания В. И. Абаева, что в большинстве случаев повлекло за собой неверные этимологические интерпретации.

æfcæg ‘шея; перевал’ – В. И. Абаев [Ук.: 4] принял этимологию Г. Бейли, связывающую осет. слово с др.-инд. *apsas* ‘грудь; лоб; передняя часть’. Данная этимология принята и в [ЭСИЯ, I: 187].

æna ‘бабушка, мама’ – признано исконно иранским, «детским», словом, восходящим к др.-иран. **anā-*, **nanā-* ‘бабушка, мама’ [ЭСИЯ, I: 164].

ænzaryn ‘поджигать; разжигать огонь’ – связано не с др.-иран. **čar-*, как полагал В. И. Абаев, а с др.-иран. **jara-* от корня **gar-* ‘гореть, жечь’, родственного русским *греть, гореть, горячий, горн, горнило, жар, пожар* и пр., одним из производных которого является др.-иран. **garma-* ‘теплый, жаркий’ [ЭСИЯ, II: 228; ЭСИЯ, III: 161]. Данная этимология безоговорочно принята Дж. Чёнгом [EDIV: 34, 105], который до появления «Этимологического словаря иранских языков» придерживался этимологии В. И. Абаева [Чёнг 2008: 43].

ænguz | **ængoza** ‘грецкий орех’ – вслед за В. Ф. Миллером [1882: 59] возводится к др.-иран. **han-gauza-* от **gauz-* ‘прятать(ся), скрывать(ся)’ [ЭСИЯ, III: 257]. Сюда же, на наш взгляд, осет. *ny-guz-yn* ‘прятать; с жадностью проглатывать’ < **ni-gauz-* без перехода **g > γ > q*, очевидно, из-за соседства с *n* (др.-иран. кластер **ng* в осетинском обычно сохраняется без изменений).

æng^wylz | **ængulzæ** ‘палец’ – не отказываясь в целом от реконструированного В. И. Абаевым [1958: 161] др.-иран. этимона **angur-ti-*, авторы указывают и на другие возможные этимоны: **angul(i)-ti* / **angur(i)-ti* и **anguri-či-* [ЭСИЯ, I: 169]. В [Чёнг 2008: 225–226] дается этимон **anguri- + čī-ā*. Последний этимон объясняет появление диг. *-æ*.

æng^wyrstwan ‘наперсток’ – не возражая в целом против реконструкции **angušta-pāna-* [Абаев 1958: 162], авторы указывают еще на один возможный этимон для первой части – **angurišta-* [ЭСИЯ, I: 169].

æŋqizyn | æŋyezun ‘бродить (о тесте), заквашиваться’ – возводится к др.-иран. **han-gaiž-* и объясняется контаминацией трех разных глаголов – **¹gaž-* ‘идти, ступать’, **²gaž-* / **gaiž-* ‘жалить, кусать; быть острым, кислым; острое; острый’ и **haiž-* : *hiž-* ‘передвигать(ся) вертикально, подниматься’ [ЭСИЯ, III: 260, 263, 335]. Обратим внимание на то, что здесь, в отличие от рассмотренного выше слова *ænguz*, кластер **ng* не сохранился. Несомненно, по той причине, что в период перехода др.-иран. **g > γ* это слово употреблялось в праосетинском без преверба **han-*, о чем свидетельствует и аланское (ясское) *gist* ‘сыр’ [GERSHEVITCH 1960: 595].

ær- (преверб) – вполне обоснованно принята этимология Э. Бенвениста [ЭСИЯ, I: 68, 196].

ærdong ‘стадо; стая; гурт’ – под вопросом восстанавливается в **draunaka-* и связывается с др.-иран. **drau-* : *dru-* ‘делить, выделять часть’, откуда идут также авест. *draonah-* ‘жертвенная часть, доля’, среднеперсидское *drōn* ‘жертвенный хлеб (в обряде)’ и пр. [ЭСИЯ, II: 461]. Следовательно, первоначально *ædong* – это часть стада, которую отделяли от основной части, наметив в жертву.

ævdaz ‘чудесный’ – вслед за М. Н. Боголюбовым рассматривается в качестве результата гаплоглоии из др.-иран. **abda-dāti-* ‘чудодействие’ [ЭСИЯ, I: 72; ЭСИЯ, II: 277].

ævdiw ‘демон; колдун’ – сохранена старая этимология В. И. Абаева из **avd-dew < *hapta-daiya-* ‘семь богов / демонов’ [ЭСИЯ, II: 308–309], хотя В. И. Абаев от нее отказался [АБАЕВ 1983: 77], приняв этимологию Ж. Дюмезиля из др.-иран. **apa-daiya-* ‘без-божный’ [ДЮМЕЗИЛЬ 1976: 139]. Данная этимология, принятая и Дж. Чёнгом [ЧЁНГ 2008: 231–232], представляется нам более приемлемой.

ævray ‘облако; ливень’ – высказываются естественные сомнения по поводу возведения к др.-иран. **abra-* у В. И. Абаева ввиду отсутствия ожидаемой метатезы кластера **br > rv* [ЭСИЯ, I: 74–75]. Действительно, данное слово представляет собой гаплоглоию из др.-иран. **abra-rāga-* ‘небесная гора’ [CHRISTOL 1991: 142–143; ЧЁНГ 2008: 233–234].

ævzidyŋ | ævzedun ‘замахиваться, грозить’. По фонетическим причинам отклонена связь с сарыкольским *ba-zeid-*, которую предполагал В. И. Абаев [ЭСИЯ, III: 138]¹. И. Гершевич возвел осет. слово к др.-иран. **uz-ɥaidajā-* и связал с авест. *uzvaēdaya-* ‘грозить, угрожать’, хорезм. *’zwyz(y)-* ‘то же’, согдийским *zwudm* ‘угроза’ [Gershevitch 1977: 63–64]. Данная этимология принята и в [ЧЁНГ 2008: 235].

æxsærzæn ‘водопад’ – принята этимология В. И. Абаева из др.-иран. **āp-sarjana-* к **hark-* ‘бросать, выбрасывать’ [ЭСИЯ, III: 371–372],

¹ В [ЭСИЯ, III: 138] дана неточная форма осетинского слова.

содержащая несколько фонетических препятствий [Чёнг 2008: 236–237]. Убедительную этимологию осет. слова дает В. А. Лившиц – из др.-иран. *xšar-čana- от *xšar- ‘струиться, течь, литься’, представленного и в авест. γžar-, gžar- ‘течь, струиться’, др.-инд. kšar- id. и пр. Компонент -čana- – это суффикс, засвидетельствованный в восточноиранских языках, где образует прилагательные, способные субстантивироваться [Лившиц 2003: 9].

æxsyn ‘стрелять, метать’ – возводится не к *ag- ‘гнать’, как у В. И. Абаева, а к др.-иран. *až- ‘гнать, погонять; вести’ [ЭСИЯ, I: 290]. Сюда же – осет. jæxs | æxsæ ‘плеть; кнут’ [Там же].

baba ‘дедушка; тятя’ – возводится к др.-иран. *baba- – слову с звательным значением (как обращение к старшим родственникам), очевидно, подвергшемуся контаминации с др.-иран. *pāp(p)a- [ЭСИЯ, II: 42].

bal ‘группа, партия; отряд, шайка’ < др.-иран. *bala-, *bara- ‘сила, сильный’ (родственно русскому большой, больше, более) [ЭСИЯ, II: 66–67, 102]. Дж. Чёнг [2008: 77–78, 137, 238] восстанавливает этимон *bārah – форму им.пад. ед.ч. к *bāra-, откуда, по его мнению, идут также н.-перс. bār ‘ноша, груз; собрание, слушатели’ и пр.

barc ‘грива’ – вслед за Г. Бейли возводится к др.-иран. *bršti- [ЭСИЯ, II: 115]. Данная этимология принята и в [Чёнг 2008: 238–239].

bæz- ‘толстый, тучный’ – возводится не к *bazu-, как у В. И. Абаева, а к др.-иран. *banž- : baž- ‘толстый; плотный, густой’ [ЭСИЯ, II: 83]. Возможно, сюда же относится осет. bæzzyn ‘годиться’ (< др.-иран. *banšnu-), связываемое В. И. Абаевым с авест. bāz- и пр., которое отражает другую др.-иран. основу – *djanž- ‘быть крепким, толстым’ [ЭСИЯ, II: 84, 497, 498].

bonžyn ‘богатый’ – вслед за В. И. Абаевым связывается с осет. bon ‘свет’ [ЭСИЯ, II: 157], хотя для первой части bon- предложена и другая этимология – из *bān- < др.-иран. *bāuna-, ср. согдийское β’w ‘достаточность’, куда отнесено также осет. bon в выражении mæ bon næw ‘я не могу / не в состоянии’ [GERSHEVITSH 1971: 274, 278]. Последняя этимология поддержана и В. И. Абаевым [Ук.: 8].

buk ‘сгорбленный’ – возводится к др.-иран. *baug(a)- ‘изгиб; выпуклость, округлость’ [ЭСИЯ, II: 148].

byn | bun ‘лес’, которое В. И. Абаев объясняет из кавказских языков, признано рефлексом др.-иран. *būna- ‘основа, основание’ [ЭСИЯ, II: 187].

bynz ‘муха’ – из др.-иран. *baina- ‘муха, пчела’ + суфф. -čī- [ЭСИЯ, II: 61], ср. [ЭСИЯ, V : 175].

сæ- преверб – из др.-иран. *hača- ‘из, от’ [ЭСИЯ, III: 303], что предполагалось и ранее [EMMERICK 1968: 231].

сægær ‘парша’ – связывается с др.-иран. *gara- ‘кожная болезнь, чесотка’ [ЭСИЯ, III: 188], хотя *g должно было перейти в γ > q. Нельзя ли

высказать догадку о сохранении в осетинском языке др.-иран. *g без закономерного перехода в у в экспрессивной части лексики?

dawæg ‘божество’ – вслед за М. Н. Боголюбовым возводится к др.-иран. **dau-* : *du-* ‘чтить, почитать; ублажать’. Сюда же – осет. *rævdawun* ‘ласкать, лелеять’ < **fra-βdāwaya-*, во второй части которого – удвоенная основа **dau-* [ЭСИЯ, II: 391]. Приводится и этимология М. Майрхофера из др.-иран. **īātu-* или **īādu-* ‘колдовство, волшебство, чародейство’, в противовес которой цитируется и этимология В. И. Абаева [ЭСИЯ, IV: 134], что в целом может означать отсутствие у осет. слова надежной этимологии. Возможно, осет. слово представляет собой результат контаминации нескольких др.-иран. основ, одной из которых могла быть основа **taua-* ‘сила’. Ср. [Чёнг 2008: 249–250].

dær (союз, частица) ‘также, и, тоже’ – не непосредственно из суффикса сравнительной степени *-dær* (< др.-иран. **-tara*), как у В. И. Абаева [1958: 356], а из основы указательного местоимения **a-*, осложненной суффиксом **-tara*: **a-tara* ‘этому подобный’ с последующим афerezисом [ЭСИЯ, I: 65].

dymyn | dumun ‘дуть, надувать’, ‘удрать, исчезнуть’, ‘курить’ – предложена связь с тремя разными омонимичными др.-иран. этимонами: *³*dau-* ‘бежать’, *⁸*dau-* ‘удаляться’ и *¹⁰*dau-* : *dū-* ‘дымить’ [ЭСИЯ, II: 396]. Таким образом, перед нами как минимум два разных осет. слова. Огласовка осет. глагола отражает др.-иран. **ū* [Там же], и не связана с осетинским переходом **am* > *um*, как думал В. И. Абаев¹. Дж. Чёнг [2008: 253] восстанавливает этимон **dūmaṭa-* и сравнивает с др.-инд. *dhūmayati* ‘курит, выпускает пар’.

zayyr ‘бодрствующий’ – вслед за В. Ф. Миллером связывается с авест. *ṣayāurvah-*, *ṣīyāurvah-* ‘бдящий, бодрствующий’ и возводится к др.-иран. **ja-gar-uaḥ-* от **gar-* ‘бодрствовать’ [ЭСИЯ, III: 167].

zuryn | zorun ‘говорить’ – признано производным от др.-иран. **zar-* ‘звучать, плакать’ [ЭСИЯ, III: 172]. Р. Бильмайер восстанавливает этимон **jar-ṭ-*, что объясняет огласовку осет. слова [VIELMEIER 1977: 37, 151]. Ср. [Чёнг 2008: 254].

zy | zi ‘из него; от него; в нем’ – из др.-иран. **haṣa-i*, конечный сегмент которого тождествен др.-иран. **ai-* : *i-* – корню указ. местоимения ‘этот’ [ЭСИЯ, I: 108; ЭСИЯ, III: 302], что фонетически предпочтительнее. В [Чёнг 2008: 254] этимологизируется из **haṣā* + флексия родит.-мест. падежа ед. числа *-u* | *-i*. Отсюда, по мнению Г. С. Ахвледиани [1960: 205–206], частица *zi* в древнегрузинском литературном языке.

¹ Несколько иначе объясняется осет. *-y-* | *-u-* перед *-t* в слове *сутун* | *ситун* ‘хлебасть’ [ЭСИЯ, II: 260].

fældisyn в значении ‘творить, создавать’ – отделено от омонима со значением ‘посвящать покойнику’; первое возведено к др.-иран. **pari-daiša-*, откуда идут также согдийское *prδys-* ‘строить’, хорезмийское *prδys-* ‘чинить, строить (стену)’ [ЭСИЯ, II: 313]. Ср. [Чёнг 2008: 258].

fæwyn ‘стать’ – возводится к др.-иран. **fra-bau-* [ЭСИЯ, II: 132], хотя др.-иран. **fra-* в осетинском регулярно отражается в виде *ræ- / læ-* [ЭСИЯ, III: 54]. Также и в глаголе *fædaryn* ‘протянуть (например, руку), поддерживать, содержать’ трудно усмотреть преверб **pati-* [ЭСИЯ, II: 335], обычно отражающийся в осет. языке в виде *fi- | fe-*.

finz | finz(æ), fij ‘нос’ – возводится к др.-иран. **faž-*, **fāž-*, **fauž-* : *fuž-* / **pauž-* : *puž-* или **fīauž-* / **pīauž-* ‘нижняя часть лица: рот, губы, нос; морда (животного); клюв’ и сравнивается, в частности, с хорезмийским *pncwk* ‘рыло, морда’ [ЭСИЯ, III: 49]. Ср. [Абаев Ук.: 14], [Цаболов, I: 355].

g^wyxxæl | konxal ‘скромный в еде; мало едящий’ – отклонив этимологию В. И. Абаева, авторы Словаря вслед за Р. Л. Цаболовым предлагают связь с др.-иран. **kamna-x^war-īa-* ‘мало-едящий’ [ЭСИЯ, I: 197; ЭСИЯ, III: 475; ЭСИЯ, IV: 196]. Эту этимологию принял и В. И. Абаев [Ук.: 15], хотя она сопряжена с фонологическими трудностями [Чёнг 2008: 269]. Впрочем, звуко-символический характер осет. слова может устранить все сомнения.

inžyn | ingin ‘творог; масса свернувшегося молока после введения сычужной закваски’ – отклонив этимологию на кавказской почве, предложенную В. И. Абаевым, авторы Словаря вернулись к этимологии Г. Бейли из др.-иран. **angaina-* из **ang-* ‘сгибаться; сворачиваться’ [ЭСИЯ, I: 167]. Ср. [Там же: 311]. Данную этимологию цитирует и Дж. Чёнг [2008: 270]. О развитии др.-иран. **an > in* в осет. языке см. [Абаев 1958: 544; Чёнг 2008: 17–18, 270]. Др.-иран. кластер **ng* в осетинском обычно сохраняется (см. выше), поэтому на пути этимологии Г. Бейли нет фонетических препятствий.

ird ‘светлый, ясный’ – признано производным от др.-иран. **aid-* : *id-* ‘гореть, жечь; огонь’ [ЭСИЯ, I: 121]. Сюда же – осет. *irdgæ* ‘стужа, холодный утренний или вечерний ветер’ [там же]. Ср. [Чёнг 2008: 271].

isyn | esun ‘брать, снимать; отнимать’ – результат возможной контаминации рефлексов др.-иран. **aiš-* ‘владеть’ и **īasa-* презентной основы (инхоатива) к **īam-* : *īa-* ‘схватывать, брать, забирать’ [ЭСИЯ, IV: 69]. Последнюю этимологию находим и у В. И. Абаева [Ук.: 15].

iværzun (диг.) ‘сулить, обещать’ – под вопросом связывается с др.-иран. **bražman-* ‘брахман’ (?) [ЭСИЯ, II: 177].

iw | ew – частица длительности. Вслед за Г. Бейли возводится к др.-иран. наречию **īauā* ‘всегда, вовеки’ [ЭСИЯ, I: 307].

kard ‘нож, меч’ – возводится к др.-иран. **kārt(i)-*, но в качестве альтернативной этимологии признается заимствованием из персидского [ЭСИЯ, IV: 315]. Это решение, насколько можем судить, продиктовано разницей в корневой гласной между осет. формой и его др.-иран. источником **karta-* [Чёнг 2008: 275]. Позволим себе возразить. Осет. слово не предполагает долгой гласной в корне, так как краткая др.-иран. **a* в позиции перед двумя согласными конечного слога всегда растягивается (см. выше *avd*). Поэтому мы имеем *kard* из **karta-* (конечная гласная которой отпала), но *kærd-yn* ‘резать’, т.к. за **aCC* здесь следует еще один слог. Форма прошедшего причастия от последнего – *karst* < **kart-ta-* также имеет *-a-* из краткой др.-иран. **a*, т.к. она оказалась перед тремя согласными конечного слога. Этим же объясняется разница между *kærdæn* ‘ножницы’ и *xæskard* ‘то же’ и пр. Из аланского языка слово усвоено в некоторые угро-финские языки [Абаев 1958: 571; Напольских 2015: 62, 139, 320], что подтверждает оригинальный характер осет. слова.

kaw ‘плетень’ – убедительно возводится к др.-иран. **kau-* ‘гнуть(ся); извивать(ся); сгибаться, выгибаться’ [ЭСИЯ, IV: 355].

kæsaŋ | kæsalgæ ‘рыба’ – возможно, связано с др.-иран. **kās-a-* ‘пятнистый, пестрый’ [ЭСИЯ, IV: 329].

kuvyn | kovun ‘молиться’ – возводится к др.-иран. **kaub-* ‘кланяться, сгибаться’ и далее к др.-иран. **kau-* ‘гнуть(ся); извивать(ся); сгибаться, выгибаться’ [ЭСИЯ, IV: 355–356], ср. [Там же: 367].

lædær (диг.) ‘простофиля’ – не имеет надежной этимологии, предположительно возводится к **fra-dar-* или **pari-dar-* «в значении неустойчивости, неспособности удержать, удержаться» [ЭСИЯ, II: 340]. С фонетической точки зрения предпочтительнее первый этимон.

lægwyn ‘безволосый, бесшерстный’ – возводится к др.-иран. **nakuna-* ‘голый, обнаженный’, которое считается вариацией к продолжению и.-е. **nog^w-no-* [Абаев 1973: 24; ЭСИЯ, V: 422]. Др.-иран. продолжение и.-е. этимона реконструировано в виде **nagna-* > **bagna-(ka-)* [ЭСИЯ, V: 421], что не исключает возможность видеть в *lægwyn* отражение прототипа **naguna-* с экспрессивным сохранением **g*. В [Чёнг 2008: 281] осет. слово признано заимствованием из герм. **nak^wna-*.

-mæz ‘клей’ – возводится к др.-иран. **maž-* ‘нажимать, придавливать, мять, месить (тесто, глину)’ [ЭСИЯ, V: 311].

mit | met ‘снег’ – скорее всего, отражает др.-иран. **mait-* : *mit-* / **maiθ-* : *miθ-* ‘бросать, метать’ [ЭСИЯ, V: 160].

moj | mojnæ ‘муж’ – поддерживая этимологию В. И. Абаева, оспоренную Дж. Чёнгом, Д. И. Эдельман пишет: «возведение осет. *moj* / *mojnæ* ‘муж’ к **dmāñia-* ‘домашний’ <...> заманчиво с точки зрения фонетики, но

маловероятно семантически, поскольку аналогичные образования в иранских языках (**dmānija-*, **ntānija-* ‘домашний’) обозначали, как правило, домашних слуг, рабов, челядь, но не хозяина» [ЭСИЯ, V: 204]. Возражения Дж. Чёнга [2008: 288–289] не кажутся нам убедительными.

muræ (диг.) ‘колокольчик’ – признано производным от др.-иран. **mau-* : *mī-* ‘блеять; мычать, кричать, выть, рычать (о животном)’ [ЭСИЯ, V: 337].

naj | **najæ** ‘молотьба; топтание’¹ – допускается контаминация трех разных др.-иран. этимонов: **¹nai-* : *nī-* ‘вести, направлять’, **²nai-* : *nī-* ‘сбивать масло’ и **nam-* : *nā-* ‘бить, колотить’ [ЭСИЯ, V: 432]. Дж. Чёнг [2008: 291] возводит к праформе **ui-snāijā-* и связывает с авест. *snā-* ‘мыть’, осет. *najun* ‘купать’, что семантически маловероятно.

nana ‘бабушка, мама’ – восходит к др.-иран. **nanā-*, **nāna-* ‘мама, мать и т.п.’, а точнее – к **nānā-* [ЭСИЯ, V: 469].

nyv | **nivæ** ‘изображение, рисунок; счастье’ – возводится к др.-иран. **naiba-* ‘хороший’ [ЭСИЯ, V: 435]. О красивом ребенке осетины говорят: *nyuу х"узаen и* ‘он похож на картину / он красив как картина’. Отсюда и значение производной формы *nyuul* ‘хороший, нормальный’ [Там же: 436].

nyx | **nix** ‘лоб’ – принята этимология В. Ф. Миллера, поддержанная В. И. Абаевым [1973: 218–219] из др.-иран. **anika-* ‘лицо; передняя, лицевая часть; лоб’ [ЭСИЯ, I: 172], которая, однако, отвергнута Дж. Чёнгом ввиду отсутствия озвончения **k* > *g* в интервокальной позиции [Чёнг 2008: 295–296]. Возможно, осет. слово продолжает производную форму **anik ja-*?

on | **(i)onæ** ‘лопатка (анат.)’ < др.-иран. **amha-* ‘плечо; лопатка’ [ЭСИЯ, I: 152–153]. В [Чёнг 2008: 297] реконструирован этимон **anhā*, т.е. форма двойственного числа.

qæstæ в значении ‘принятие чего-л. в крошечной доле’ – отделено от *qæstæ* в значении ‘осквернение чем-л. заразным или ядовитым’ и сопоставлено с др.-иран. **gah-* : *gas-* ‘есть, кушать’ [ЭСИЯ, III: 147]. Дж. Чёнг также полагал, что речь должна идти о двух омонимах, но предлагал для первого из них совершенно невероятную этимологию из *qazt* ‘танец, игра’ [Чёнг 2008: 299–300].

qæw | **γæw** ‘селение’ – вслед за В. И. Абаевым возводится к др.-иран. **gauca-* или **gau-ja-* ‘скот’ > ‘скотоводческое стойбище’ [ЭСИЯ, III: 215, 230]. Первый из этих этимонов предпочтительнее, т.к. он, действительно, мог дать рефлекс *γæw* в осетинском [GERSHEVITSH 1951: 138; Чёнг 2008: 300–301], тогда как второй должен был отразиться в виде **qiw* | *γew*. В то же время, др.-инд. параллель *gavya-* ‘содержащий скот; стадо крупного скота’ больше подходит семантически и указывает на второй из др.-иран.

¹Последнее значение не только дигорское, как отмечено в Словаре, но и иронское.

этимонов. Поэтому, как нам кажется, исходить следует из праформы **gāu-ja-*, в которой не могло произойти умлаута, но долгая **ā* которой перед **-j-* непременно должна была сократиться в *æ* [ЧЁНГ 2008: 20, 285]. К праформе **gāu-* восходит и осет. *qaw* ‘селение (?)’; округ (?)’, представленное в проклятии *a-qaw fydbylztae dæ sceryl ærtyxsæ(n)t!* ‘да падут на твою голову (все) беды / напасти этого села (этой округи)!’. Точно так же осет. *ræγaw* | *æγaw* ‘табун; стадо’ предполагает не **fra-gau-* [ЭСИЯ, III: 228], а параллельную форму **fra-gāu-* [ЧЁНГ 2008: 305–306], реконструированную для согдийского *brγ’w, prγ’w* ‘имущество, богатство, изобилие’.

q^wymb-yl | **qumb-ul** ‘шар; шарик из ниток на одежде’ – убедительно возводится к др.-иран. **g(a)u-m-* с общим значением «круглый», «шаровидный» [ЭСИЯ, III: 223]. На сопоставление с этим же материалом напрашиваются и осет. *g^wymbyl* ‘свежий сыр’ и *g^wумуза* ‘безрогий’, начальное *g-* в которых осталось без перехода в *γ-* > *q-*, очевидно, по причине принадлежности данных слов к звукосимволической лексике. Менее вероятно возможность вторичного перехода *q-* > *g-*.

ræwæg (анат.) ‘лёгкое’ – вслед за Э. Бенвенистом этимологизируется из др.-иран. **frau-*: *fru-* ‘плыть, плавать; летать; мыть(ся), полоскать(ся)’, родственного русск. ‘плавать, плавить, сплавить’, и сопоставляется с авест. *frau-* ‘держаться на поверхности’. Семантическое развитие ‘плавать, держаться на поверхности’ > ‘легкое’ иллюстрируется многочисленными примерами. Впрочем, для осетинского допускается и контаминация с др.-иран. **ragu-* ‘быстрый, легкий’, на связи с которым настаивал В. И. Абаев [1979: 65–66].

sæn | **sænæ** ‘вино’. Очень важный в культурно-историческом плане термин, имеющий множество связей и несколько этимологий. С одной стороны, несомненна связь со скифским *σανα-* ‘вино’, зафиксированным в античных источниках [АБАЕВ 1979: 67; ДЮМЕЗИЛЬ 1990: 182–186], и аланским (яским) *sana* ‘вино’ [НЕМЕТ 2016: 170, 177, 178; Gershevitch 1960: 595]. С другой стороны, заманчива связь с др.-инд. *śana-* ‘конопля’, принимаемая некоторыми европейскими учеными, а также В. И. Абаевым [1979: 65–66] и И. М. Стеблин-Каменским [1982: 64]. В-третьих, неясно отношение данной группы к осет. *gæŋ* | *gæŋæ* ‘конопля’, **kaen-* ‘конопля’, а также названию конопли в целом ряде иранских и европейских языков. Наконец, С. А. Старостин признал скифское слово заимствованием из реконструированного правосточнокавказского **swinē* ‘барбарис; смородина’ [Дьяконов, Старостин 1988: 179; NIKOLAYEV, STAROSTIN 1994: 971]. С этим мнением солидаризировался С. В. Кулланда [2016: 85]. В рецензируемом словаре находим весьма осторожную формулировку: «Вторая – предположительно сатемная – форма от того же индоевропейского корня (если на-

звания исконны) отражена в осет. *sæn / sænæ* ‘вино’» [ЭСИЯ, IV: 219]. В то же время связь среднеперсидского *šan* ‘конопля’ с данной группой слов признана не исконной, а если слово индоиранское и первоначально означало ‘нить, волокно’, то, по мнению Г. Бейли, могло означать ‘скрученный материал / нечто скрученное’ от др.-иран. корня **(s)kan-* [Там же]. Но если это так, то осет. *sæn | sænæ* восходит к др.-иран. **sčan-* < **skan-*, как осет. *sæn-ykk* ‘козленок’ из **sčani-ka-* [АБАЕВ 1979: 71], *sæddyn* ‘ломать’ из **sænd-* < **sčand-* [Там же: 54], *sæy | sæyæ* ‘коза’ из арийск. **sčag/ka-* [ЭСИЯ, II: 195–196] и пр. Далее, устойчивое словосочетание в статусе термина *sæn dycyn* ‘давить *sæn*’, т.е. «делать вино», где *dycyn* сохранило древнейшее, доиранское, значение этого глагола (см. ниже), противоречит мнению о заимствованном характере неразрывно связанного с ним *sæn*. В то же время первоначальное значение осет. *sæn | sænæ* (гесп. скиф. *σανα-*) было именно ‘конопля’, а не ‘вино’. Об этом, помимо приведенных выше параллелей, может свидетельствовать и неясное по происхождению коми *шаньга | шаньги | шаньди* ‘ватрушка’, удмурт. *шаньги* ‘то же’, марийское *шаньга* ‘ватрушка с начинкой из конопляных семян’ [КЭСК: 317], где элементы *-г* и *-д* являются суффиксами, как в коми *польк* ‘пузырь’ – удмурт. *пульды* ‘то же’ [Там же: 224]. Таким образом, *шань-* могло означать ‘конопляное семя’, источником которого было скифское или сарматское **šana-* ‘конопля’ / ‘ритуальный напиток из конопли’ > ‘ритуальный напиток из ягод’ > ‘ритуальный напиток из винограда’. Очень древним, хотя и не совсем ясным представляется нам слово *sæn* в выражении *sæny tæf kæny* ‘быть при смерти’, букв. «пахнуть вином (?); издавать запах *sæn*’а». Возможно, в осет. выражении сохранилась память о скифском обычае курения конопли, как части очистительного обряда после похорон покойника, описанном Геродотом (IV, 73–75) и подтвержденном археологическими находками [Бонгард-Левин, Грантовский 1983: 117 сл.]. Т.е. в рассматриваемом выражении *sæn*, скорее всего, означает ‘конопля’. Как и в случае с др.-иран. **hauma-* и **banga-*, первоначальное значение было забыто, а название «переходило на совершенно различные растения по аналогичному свойству и возможности употребления» [Грантовский 1970: 287–288]. Кавказские языки отражают вторичное значение скифского *σανα-*, когда ритуальный напиток стали готовить уже из ягод, а не конопли. Приблизительно такой же путь прошло на осет. почве и другое иранское название для ‘конопли’ – др.-иран. **kanab/p-*, **kan/mb-*, **kan/mp-* [ЭСИЯ, IV: 218] > **banga-* [ЭСИЯ, II: 81–83], представленное в осет. языке в виде *bægæny | bægæni* ‘пиво’ [АБАЕВ 1958: 245; ЭСИЯ, II: 82; ЭСИЯ, IV: 220].

sæxtæg ‘петля в одежде для застегивания’ – убедительно возводится к др.-иран. **ui-šag-taka-* от **hag-* ‘прикреплять(ся), прицеплять(ся) к чему-л.’ [ЭСИЯ, III: 319].

Σογος | Σογους – сарматское имя собственное, возводимое, вслед за В. И. Абаевым [1979: 168], к древнеосетинскому **asog*, и сопоставляемое с др.-инд. именем *Asoka-* ‘беспечальный’ [ЭСИЯ, I: 155]. Сарматское слово не имеет начального **a-*, поэтому его значение, скорее всего, отличалось – что-то вроде ‘трудный’, ‘бедовый’ или ‘горемыка’ и пр. Оно могло бы объяснить происхождение не имеющих удовлетворительной этимологии слов: коми *шог* ‘горе, несчастье, печаль, скорбь, грусть’, удмуртское *шуг* ‘трудно, неудобно, неловко’, о которых см. [КЭСК: 320]. Ср. [Чёнг 2008: 318].

susæn ‘месяц июль’ – вслед за Г. Бейли возводится к др.-иран. **uī-šaušana-* [ЭСИЯ, III: 390].

suxæ (диг.) ‘сухой’ – трактуется как прямое заимствование из славянского [ЭСИЯ, III: 390], как это предполагал и О. Н. Трубачев [1981: 178].

umæl ‘влажный, сырой’ – под вопросом возводится к др.-иран. **au-* ‘течь’ [ЭСИЯ, I: 256]. Словообразование неясно. Нельзя ли связать с др.-иран. **mad-* ‘быть мокрым, влажным; сочным, жирным’ (см. [ЭСИЯ, V: 95]), имея в виду переход **d > *δ > l* в одном из скифских диалектов?

-ust в **qærmust** ‘чуть теплый’ – возводится к др.-иран. **usta-* или **austa-* от корня **aud-* : *ud-* ‘холод’ с закономерным **d > s* перед **t* [ЭСИЯ, I: 258, 272].

wæjyg | wæjug ‘великан’ < др.-иран. **uāju-ka-*. Это слово не связано с памирской группой слов (шугн., хуф., руш., барт. *vūyd* ‘злой дух, нечистая сила’ и пр.), как думала А. З. Розенфельд [1963: 70], а вслед за нею и В. И. Абаев, так как памирские слова восходят к др.-иран. **bag-ta-* или **bag-tar-* [ЭСИЯ, II: 54]. Семантически этимология В. И. Абаева безупречна, вопреки Дж. Чёngu [2008: 335–336], см. [Дзищойты, I: 206, 261–262, 294].

wyzyn | uzun ‘ёж’ < др.-иран. **azina-* ‘ёж’ < и.-е. **eǵhi-no-s* ‘относящийся к змее, змее-ед’ [ЭСИЯ, I: 296]. Но из др.-иран. этимона ожидали бы осет. **æzyn | *æzin*. Дж. Чёнг под вопросом признал осет. слово заимствованием из армянского *wozni* ‘то же’ [Чёнг 2008: 346]. Учитывая, однако, что индоевропейское название ‘змеи’ послужило источником для названия ‘ежа’ во многих и.-е. языках, включая армянский [Порциг 1964: 298], учитывая также, что осет. слово в любом случае появилось в результате фонетической деформации табуистического характера, на наш взгляд, проще выводить его непосредственно из др.-иран. **aži-*, **ajī-* ‘змея’ + суффикс, наличный и в таких словах, как *qævdyn* ‘щенок’, *læppyn* ‘детеныш’ и пр.

xæссæ ‘с; вместе’ – не может восходить к др.-иран. **ham-ša-* [ЭСИЯ, III: 353], рефлексом которого должна быть форма **æmзæ*.

xælæg ‘зависть’ – «по фонетическим меркам» отнесено к базе др.-иран. **arīka-* ‘злой, плохой’ [ЭСИЯ, I: 222], что, на наш взгляд, могло привести к осет. **ælg-* / **alg-*, но не **ælæg*. См. также [Чёнг 2008: 349].

xæstæg ‘близкий; родственник’ – возводится не к **aštaka-* + протеза х-, как у В. И. Абаева [1989: 190–191], а к др.-иран. **ašah-* ‘жизненное пространство, регион’ [ЭСИЯ, I: 241]. Кударская форма *xæstæg* (наряду с *xæstæg*) остается необъясненной.

xicæ (диг.) ‘стремление, желание; зависть’ – если здесь начальное х- является протезой, то оставшееся *icæ* не из **is-ti-* или *iz-ti-*, как у В. И. Абаева [1989: 197–198], а из др.-иран. **išti* из **aiš-* : *iš-* ‘хотеть, желать; искать’ [ЭСИЯ, I: 124]. Сюда же, на наш взгляд, осет. *æmmyst* (< **ham-išta-*) ‘о если бы’, в первой части которого – либо др.-иран. **ama-* ‘сила; сильный’ (см. [ЭСИЯ, I: 151–152]), либо др.-иран. эмфатическая и удостоверительная частица **ham-*, о которой см. [ЭСИЯ, III: 355]. В обоих случаях с экспрессивной геминацией *-m-*.

holy | xwali ‘падаль, мертвечина, дохлятина’ – В. И. Абаев возводил к др.-иран. **hwārya-* ‘то, что подлежит поеданию’, «что семантически странно, ожидалось бы **a-hwārīa-* ‘то, что не подлежит поеданию’ либо образование от другого корня **hwar-*» [ЭСИЯ, III: 476]. Дж. Чёнг возводит к др.-иран. **hwār-īia-*, что объясняет конечное *-y | -i* [Чёнг 2008: 352].

x^u | ху ‘небольшая копна’ – может быть связано с х^u | *ху* ‘кабан, свинья’, но язгулямское *ху* ‘высокая куча снопов пшеницы, положенных колосьями в одну сторону’ сюда не относится, так как связано с баджувским *šāw* ‘сложенные в кучу снопы; стог’, вместе с которым восходит к др.-иран. **xāwā-* [ЭСИЯ, III: 445].

x^ucaw | хусаw ‘Бог, божество’ – отношение этого слова к др.-иран. **x^a-taūja-* ‘господин, владыка; хозяин’ > ‘Господь, божество’ считается «соблазнительным», но отмечается, что В. И. Абаев считает это слово кавказским [ЭСИЯ, III: 426]. Г. В. Бейли также возводит осет. слово к др.-иран. этимону **hvaṣyāva-* < **hvatava-*, допуская перенос умлаута (by shifted umlaut) [Bailey 1980: 254].

x^uym | хумæ ‘возделанное поле, пашня, нива’ – вслед за Г. Бейли возводится к др.-иран. **hum-* < **hūam-* ‘мякоть; нечто мягкое, рыхлое, пористое’, куда относятся, в частности, сакское *humo* ‘мягкий; пористый, губчатый’ и согдийское *хwrt*, *хrwт* ‘почва, земля’ < **xum-ra-* < **hum-ra-* [ЭСИЯ, III: 458]. В свое время данной этимологии придерживался и В. И. Абаев [1949: 168], но впоследствии отказался от нее [Абаев 1989: 261].

x^uyn ‘дар, подарок, подношение’ – возводится и к др.-иран. **hūad(a)na-* ‘нечто вкусное; вкусность’, производному от **hūad-* [ЭСИЯ, III: 96], и к др.-иран. **x^aāna-* ‘накрытый стол, скатерть с кушаньем, угощением’ > ‘стол для еды’ [ЭСИЯ, III: 492].

ziw || zew ‘толока, помочь’ – этимология, предложенная В. И. Абаевым [1989: 312–313], справедливо отклонена по фонетическим причинам

[ЭСИЯ, I: 290]. Это означает, что осет. слово осталось без этимологии. Учитывая, что балкарское *изеу* ‘помочь’ [РКБС: 450] заимствовано из осетинского (аланского) языка, на наш взгляд, этимон осет. слова следует восстанавливать с др.-иран. приставкой **ui-*, и возводить к др.-иран. **ui-zau-ia-* к **zau-* ‘звать’, о котором см. [EDIV: 472–473]. Т.е. *ziw* в архаизирующем переводе означает ‘созываемое’, откуда – ‘созываемая коллективная работа’, ‘работа, на которую приглашают, зовут’. Ср. заключение этнографа М. В. Кантария, изучившего вопрос об институте *ziw* в горной Осетии: «зиу являлось такой формой взаимопомощи, которая устраивалась, безусловно, по предварительному приглашению – зову хозяина, с обязательным угощением» [Кантария 1980: 169–170]. В семантическом плане ср. также груз. *да-дзах-ил-и* ‘форма трудовой помощи без возмещения, организуемой по приглашению владельца земли’ при *да-дзах-еб-а* ‘позвать, крикнуть’, *дзах-ил-и* ‘звать’.

* * *

Особо следует отметить, что среди реконструированных общеиранских основ имеются и такие, которые основаны исключительно или преимущественно на осетинском материале. Это свидетельствует о высоком доверии авторов Словаря к осетинскому материалу и осетинской этимологии. Вот несколько таких примеров:

***až-** – значение и дальнейшая история не ясны > осет. *azun* ‘давать приют’, *axsžiaġ* ‘самый дорогой’ и пр. [ЭСИЯ, I: 292, 326].

***dar- : dār-** ‘течь; лить, проливать, сцеживать’ – ср. осет. *laedaryn* ‘давать стечь жидкости из сосуда’ и пр. [ЭСИЯ, II: 343–344, 451].

***hak-** ‘замечать, следить; указывать’ – ср. осет. *хунсун* ‘исчислять, считать’ [ЭСИЯ, III: 344] и т.п.

* * *

С выходом в свет рецензируемого Словаря иранская этимология поднимается на новый, очень высокий уровень. Будучи максимально полным сводом древнеиранских этимонов, учитывающих всю парадигму значений, Словарь позволяет глубже разобраться, в том числе и в, казалось бы, блестяще разработанной осетинской этимологии. По крайней мере, архаичная часть топонимии Осетии становится более понятной при учете блестящих реконструкций, россыпью представленных в Словаре. Но, поскольку этимологическая разработка осетинской лексики далека еще от завершения, в рецензируемом Словаре она представлена не в полном объеме. Из тех слов,

которые могли бы найти себе место на страницах первых пяти томов, можно отметить следующие.

avdæn ‘колыбель’ – у В. И. Абаева [1958: 83–84] нет надежной этимологии. Возможно, восходит к др.-иран. **aduan(a)-* ‘путь, дорога, тропа’ [ЭСИЯ, I: 84] в смысле «(начало жизненного) пути».

Др.-иран. **arba-* ‘маленький, юный’ восстановлено на ограниченном материале ономастической лексики [ЭСИЯ, I: 215]. Мы бы добавили сюда не имеющее удовлетворительной этимологии (ср. [Абаев 1958: 183]) осет. (диг.) *ærvgæ* ‘ласка (зоол.)’ < **arbakā-* ‘маленькая’.

Рядом с шугнанским **anžic** ‘глиняный сосуд для хранения орехов, сушеных абрикосов, закапываемый в землю’ [ЭСИЯ, II: 209] хотелось бы видеть явно связанное с ним этимологическим родством осет. (кудар.) *ænzū* ‘склад для продуктов’ [Дзиццойты, I: 87].

bæydulæg ‘барахтанье’ – у В. И. Абаева [1958: 246] из **bæyn-tulæg* ‘валяние нагишом’. Но в значении этого слова нет ничего, что могло бы указывать на понятие ‘голый; нагишом’. Обычно оно применяется к купанию кур в песке. Нельзя ли видеть в первой его части др.-иран. **bag-* ‘быстро двигаться; бежать; бурно течь, бурлить, вздыматься (о воде)’ (родственно русскому *бегу, бегать*) [ЭСИЯ, II: 58–59]? В этом случае идеосемантика рассматриваемого слова была бы ‘быстро перекачываться (с боку на бок)’.

caefsyn ‘приклеиваться’ – неотделимо от др.-иран. инхоативной основы **čap-sa-* [АБАЕВ 1958: 294; ЧЕНГ 2008: 246] с тем же значением. К сожалению, в [ЭСИЯ, II: 223] отсутствует.

cyrd | **curd** ‘быстрый’ – И. Гершевич реконструировал в **čud-ra-* и связал с др.-инд. *čud-* ‘двигать, торопить’, н.-перс. *čust* ‘проворный, быстрый’ [GERSHEVITČ 1977: 64]. К сожалению, данная этимология не учтена в [АБАЕВ Ук.]. В [ЭСИЯ, II: 248] реконструирована др.-иран. основа **čaud-* : *čud-* ‘спешить, бежать’, учитывающая как персидский рефлекс, так и др.-инд. соответствие, однако осет. слова там нет.

dærzæg (кудар.) ‘дерзкий, смелый; резкий (о человеке)’, часто в качестве обращения – семантический дериват осетинского *dærzæg* ‘жесткий’. В Словаре даны два омонима: **¹darž-* : *drž-* ‘закреплять, привязывать; накрепко соединять; навьючивать, завертывать’ (родственно русскому *дерзать, дерзкий*) [ЭСИЯ, II: 365–370] и **²darž-* : *drž-* ‘драть; сдирать, раздирать; трескаться; становиться жестким’ (родственно русским *дрознить, раздражать*) [ЭСИЯ, II: 370–371]. Осет. слово связано со вторым из них.

¹ducyn ‘давить; выжимать’: *sæn ducyn* ‘давить виноград’, *myd ducyn* ‘выдавливать / выжимать мёд из сот’. В. И. Абаев считает значение ‘давить

виноград' вторичным, развившимся из понятия «доить виноград» [АБАЕВ 1958: 371]. В [ЭСИЯ, II: 405] для др.-иран. **daug-* : *dug-* : *dauj-* / **dauk-* : *duk-* : *dauč-* указано всего одно значение – 'доить'. Однако для и.-е. этимона **dheugh-* : *dhugh-* даются и другие, более древние, значения – 'касаться, до-трагиваться; жать, выжимать; доить', а цепочка развития значений, вслед за М. Майрхофером, восстанавливается в следующем виде: 'касаться, трогать; попадать, настигать > давить, жать > выжимать, доить' [Там же]. Действительно, 'доить' в чисто техническом плане как раз означает '(получать молоко из вымени путем) надавливания (на соски)'. Следовательно, рассматриваемый осетинский глагол единственный во всем иранском мире сохранил древнейшее значение этого слова. Соответствующее др.-инд. *duh* означает не только 'доить корову', но и 'сцеживать (сок сомы)', 'выжимать, получать что-л. из чего-л.' [MACDONELL 1897: 105; КОЧЕРГИНА 1987: 281]. Полную семантическую аналогию находим в др.-иран. **hau-ma-* 'сок священного растения' [ЭСИЯ, III: 378–379], букв. «нечто выжатое», «выжимаемое». Развитие значения 'название растения (из которого выжимают сок)' > 'хаума', 'эфедра' и пр. вторично.

²**ducyn** 'вбивать, забивать, заколачивать (например, гвоздь)'. Слово известно нам из кударского диалекта (в форме *dušyn*). Очевидно, связано с др.-иран. **dauk-* : *duk-* : *dauč-* : *duč-* 'шить, сшивать', откуда идут также осет. *ævduzyn*, *ræt'uzyn* и пр., см. [ЭСИЯ, II: 409–410].

dygur | **digor** 'дигорцы' – у В. И. Абаева [1958: 379–380] фактически без этимологии. Для созвучного скифского *ἀδιγόρ* 'саранча' (у Геси-хия) авторы Словаря, вслед за К. Т. Витчаком, принимают реконструкцию др.-иран. **ādi-gar-* 'траву-пожирающее', указав, как на альтернативу, на сопоставление первой части с др.-инд. *ādi-* 'пища, еда', предложенное О. Н. Трубачевым [ЭСИЯ, I: 78]. Во второй части – др.-иран. **gar-* 'есть, глотать, проглатывать; выпивать' и пр., откуда и осет. *пу-q-qwурун* 'глотать', возможно, по контаминации с *qwур* 'глотка' [АБАЕВ 1973: 205–206; ЭСИЯ, III: 156–157]. В любом случае, скифская форма указывает на этимон **gaura-* или **gura-*. Если этноним «дигор» связан с данным скифским словом, то ср. скифский этноним, *Ματωκέται*, букв. 'саранча' [АБАЕВ 1949: 173]. Речь идет, скорее всего, о многочисленности племенного объединения.

zæmby 'лапа'. В гнезде др.-иран. корня **čap-*, *čamp-* 'сгибать(ся), гнуть(ся)', куда относится, в частности, ванец *čamba* 'тыльная часть руки' (< **čampuyā-*) [ЭСИЯ, II: 227], следует рассматривать и осет. *zæmby* 'лапа', афганское *čamba* 'лапа', о которых см. [АБАЕВ Ук.: 11].

Zerassæ – имя нартовской героини, дочери владыки вод Донбетра, родоначальницы земных людей, лошадей и собак. Г. Бейли делит на *Zer-* и

-*assæ*, видя на конце др.-иран. суффикс **-āsa* [Bailey 1980: 245–246]¹. Первую часть мы предпочитаем реконструировать в **jāi-ra-*, от др.-иран. **gai- : j(a)i- : ji-* ‘жить, существовать’ [ЭСИЯ, III: 105–112; ЭСИЯ, IV: 141] + суффикс прилагательных **-ra-*: **jaira-* > **jer-* > *zer-*, т.е. ‘дающая жизнь / дающая начало (земной) жизни / порождающее начало’, букв. ‘имеющая отношение к жизни’. Один из рефлексов др.-иран. корня **ji-* ‘жить’ – **jā-* ‘быстрый, живой, проворный, быстро воспринимающий’ [ЭСИЯ, IV: 146–147] оставил след, как нам кажется, в имени родоначальника нартов по мужской линии – *Зулу* [Дзищойты, I: 201–204].

kæfq^wyndar ‘дракон’ – не из *kæf-qwyn-dar* ‘рыба-шерстью-покрытая’ [Абаев 1958: 576; ЭСИЯ, IV: 241], а является, как предполагал И. М. Стеблин-Каменский и подтвердили исследования В. В. Напольских, переосмыслением на осет. почве др.-иран. **gandarba-*, **gandarua-* – названия мифического существа [Напольских 2008]. К сожалению, в статье, посвященной этому др.-иран. слову, осетинского материала нет [ЭСИЯ, III: 149–150].

nyddadæg kænyñ (кудар.) ‘разметать, развеять по ветру (обычно о сене)’, ‘разговорать’ – из преверба *ny-* и вышедшего из свободного употребления **dadæg* – рефлекса др.-иран. **dāta-* – формы прошедшего причастия от **dā-* : *di-* ‘резать, разделять, делить на части’ (родственно русск. *делить, на-дел, раз-дел* и пр.), о котором см. [ЭСИЯ, II: 438–439]. Другим производным от этой же основы может быть **dā-na-* ‘нечто режущее’, откуда заимствовано грузинское *dana* ‘нож’ (< перс. *dāne* ‘нож’ [СКЯ: 121]), а также груз. *danak’i* ‘небольшой нож’, возводимое через армянское *danak’* ‘нож, перочинный ножик’ к среднеперсидскому **dānak* [Андроникашвили 1966: 231]. Очевидно, сюда же относится осет. (чисанский говор) *dadægon* ‘посторонний (?)’ в выражении *xionæj-dadægonæj* ‘все; всем миром’, букв. «и свои (*xion*), и чужие (*dadægon*)». Возможно, *dadægon* < др.-иран. **dāta-* ‘отрезанный, отделенный’ + суффиксы **-ka* и **-āna*. Таким образом, первоначально «чужие» – это те же свои, но «отделившиеся». На форму чисанского слова могло повлиять общеосетинское *æddagon* ‘чужой, посторонний, иноземный’.

nyddawyn ‘влепить пощечину, треснуть (по голове), ударить наотмашь’ < преверб *ny-* + глагол *dawyn*, который не связан ни с одним из своих

¹ Г. В. Бейли усматривает этот же суффикс в индоиранских названиях животных и птиц: авест. *kahrkāsa-* ‘коршун, ястреб’ (в первой части **kark-* ‘бить, ударять’), осет. *ruvas* | *robas* ‘лиса’ и т.п. [Bailey 1979: 55]. Однако, по замечанию Д. И. Эдельман, «это не подтверждается иранским (и индоарийским) материалом» [ЭСИЯ, IV: 400]. Ср., впрочем, осет. *ruvæga*, *rubæga* ‘хитрец, шельма’, *ruvk’i* ‘то же’, где на основу *ruv-* наращены другие суффиксы (< др.-иран. **raupa-ka-*, см. [ЭСИЯ, V: 81]). Ср. также др.-иран. **raupi-* : *rupi-* ‘собаководное животное; лиса’ при **raupāša-* ‘лиса’ [ЭСИЯ, V: 80].

омонимов: ‘тереть, гладить’, ‘метать икру’ и пр. В Словаре реконструировано десять омонимов **dau-*, один из которых подходит для нашего слова в качестве этимона – **²dau-* : *du-* ‘давить; нажимать, придавливать (вниз); душисть; бить’ [ЭСИЯ, II: 383].

rænton (чисанское) ‘щедрый’. Видимо относится к гнезду др.-иран. **ra(n)d-*, *rat-* ‘давать’ [ЭСИЯ, II: 435], см. [Дзищойты 2008: 150].

sk’uda ‘черемша (горная)’, *sk’udažyn* ‘пирог с начинкой из сыра и черемши’. В диг. диалекте не отмечено, но ср. дигорский топоним *Sk’odagin* [Цагаева 1975: 356], букв. ‘место, поросшее черемшой’. У В. И. Абаева без этимологии [Абаев 1979: 125]. Возводим к др.-иран. **skauda-* (с *s*-подвижным) + вторичный суфф. *-a* от праиран. **kauda-*, родственного др.-инд. **kōta-* ‘чеснок’. На иран. почве сюда относится мундж. *kūlya*, йидга *kulyo* ‘горный лук’ < др.-иран. **kauda-kā* [Стеблин-Каменский 1982: 73; ЭСВЯ: 204]. См. там же о возможной связи с вах. *kačk*, *kačkač* ‘название неопределенной разновидности горного лука’, ягн. *katk* ‘горный лук’. Восстановленное др.-иран. **(s)kau-da-* ‘чеснок дикий’ можно признать производным от праиран. **kau-* : *kū-* ‘драть; чесать; скоблить’ [ЭСИЯ, IV: 353 и сл.], подобно тому, как праславянское **česnъ* (русск. чеснок) идет из **česati* (русск. чесать) [Фасмер, IV: 350].

* * *

Некоторые из представленных в Словаре древнеиранских этимонов открывают новые возможности для дальнейших поисков. Так, в Словаре реконструировано целых семь основ-омонимов **dā-* [ЭСИЯ, II: 420–448], среди которых находим **⁴dā-* ‘косить, жать, срезать (растения)’ (отсюда – **dātra-* ‘серп, коса’) [Там же: 439–440]. Поскольку у этой основы, по признанию самих авторов, в иранских языках есть только именные продолжения, но нет глагольных [Там же: 439], рискуем предположить, что ее в праиранском уже не было. Дальнейшие связи арийской основы также не совсем ясны. В Словаре представлены две подходящие по значению древнеиранские основы: **³dā-* ‘резать, разделять, делить на части’ [Там же: 438] и **⁵dā-* ‘бить, ударять’ [Там же: 441]. Совершенно ясно, что рассматриваемая арийская основа родственна одной из этих иранских основ. Но с какой именно? Кажется, мнение авторов Словаря склоняется в пользу первого из приведенных глаголов [Там же: 439]. Однако в известном словаре индоевропейских синонимов К. Д. Бака семантика ‘косить’ / ‘жать’ в части и.-е. языков связана с понятием ‘резать’, а в другой – с понятием ‘ударять / бить’ [Вуск 1949: 506]. Наше внимание привлекают примеры на второй случай семантической эволюции. Ср. норвежское *slā*, датское *slaa*, шведское *slå*

‘косить’ < ‘бить’, латышское *pl'aut* ‘косить, жать’ ~ *pravīre* ‘бить; толочь, колотить’, старославянское *žeti* (ср. русск. *жать / жну, жатва*) ~ др.-инд. *han-* ‘бить; убивать’, греч. *θείνω* ‘бить, ударять’ [Ibid.: 507] и пр. С другой стороны, развитие ‘бить, ударять’ > ‘жать / косить’ находим и на тюркской почве, ср. татар. *ĉab* ‘рубить (топором); косить’, уйгур. *ĉap* ‘рубить; косить (траву)’ при этимологически родственном чувашском *ĉap* ‘бить, ударять’, алтайском *ĉap* ‘бить, избивать’ и т.п. [Егоров 1964: 203, 219]. К этой же семантической сфере относится осет. *сæвæг* ‘коса’, представляющее собой активное причастие от глагола *сæвун* ‘бить, ударять’ [Абаев 1958: 305–306]¹.

* * *

Наконец, следует сказать и о ложке дегтя. В некоторых местах в рецензируемый Словарь вкрались досадные опечатки. Их несколько больше в томе IV, хотя встречаются и в других томах. Вот некоторые из них, обнаруженные нами в осет. части материала: *рауæд* ‘зрелый’ [ЭСИЯ, III: 132] вместо *рауæд, раæддун* ‘дать’ [ЭСИЯ, II: 435] вместо *raddyn, qawrydær* ‘отличающийся’ [ЭСИЯ, III: 220] вместо *qawžydær, qærm* ‘теплый’ [ЭСИЯ, III: 162] вместо *qarm, zaryodtæn* ‘я пел’ [ЭСИЯ, III: 172] вместо *zarydtæn* и пр.

Осет. *æтхæрæфyrттæ* означает не ‘соплеменники’ [ЭСИЯ, III: 435], а «соплемянники», т.е. ‘двоюродные (братья / сестры)’; слово *нарун | нарун* ‘откармливать’ дано без астериска, как реально существующая форма [ЭСИЯ, V: 481]. Осет. *улин-* представлено в статье др.-иран. **араṇni-* ‘локоть, локтевой сустав’ дважды – первый раз в форме *улин-*, а второй раз – в форме *уулынг | улинк’æ* ‘пядь’ [ЭСИЯ, I: 212].

Наши замечания не влияют на общую оценку Словаря, уже получившего признание у специалистов². Словарь станет настольной книгой для каждого ираниста и индоевропеиста на ближайшие полвека, стимулируя их к дальнейшим поискам. Нам остается пожелать Джой Иосифовне скорейшего завершения работы над Словарем!

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- АБАЕВ 1949 – Абаев В. И. Осетинский язык и фольклор. Т. I. М.; Л.: Изд-во АН СССР.
АБАЕВ 1958 – Абаев В. И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. М.-Л.: Изд-во АН СССР. Т. I.

¹ Там же дополнительные примеры на интересующую нас семантическую эволюцию.

² Из известных нам отзывов и рецензий на Словарь отметим следующие [Дыбо 2007; Дыбо 2010; EDIV: IX].

- АБАЕВ 1973 – Абаев В. И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Л.: Наука. Т. II.
- АБАЕВ 1979 – Абаев В. И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Л.: Наука. Т. III.
- АБАЕВ 1983 – Абаев В. И. Сложные слова – хранители древней лексики // Вопросы языкознания. № 4. С. 75–85.
- АБАЕВ 1989 – Абаев В. И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Л.: Наука. Т. IV.
- АБАЕВ Ук. – Абаев В. И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Указатель. М.: Наука.
- АНДРОНИКАШВИЛИ 1966 – Андроникъашвили М. Наркъвевеби иранул-картули енобриви ур-тиертобидан [Очерки по иранско-грузинским языковым взаимоотношениям (на груз. яз.)]. Т. I. Тбилиси: Изд-во Тбилисского университета.
- АХВЛЕДИАНИ 1960 – Ахвледiani Г. С. Сборник избранных работ по осетинскому языку. Т. I. Тбилиси: Изд-во Тбилисского гос. университета.
- БЕНВЕНИСТ 1965 – Бенвенист Э. Очерки по осетинскому языку / Пер. с франц. М.: Наука.
- БОНГАРД-ЛЕВИН, ГРАНТОВСКИЙ 1983 – Бонгард-Левин Г.М. и Грантовский Э.А. От Скифии до Индии. Древние арии: мифы и история. Изд. 2-е, испр., доп. М.: Мысль.
- ГРАНТОВСКИЙ 1970 – Грантовский Э. А. Ранняя история иранских племен Передней Азии. М.: Наука.
- ДЗИЦКОЙТЫ 2008 – Дзицкойты Ю. А. Чысайнаг ныхасæздæхты цыбыр афыст [Очерк чисанского говора осетинского языка (на осет. яз.)]. Цхинвал.
- ДЗИЦКОЙТЫ (I) – Дзицкойты Ю.А. Вопросы осетинской филологии. Т. I. Цхинвал: Республика, 2017.
- ДЫБО 2007 – Дыбо А. В. [Рец. на:] В. С. Расторгуева, Д. И. Эдельман. Этимологический словарь иранских языков. Т. I. М.: Восточная литература, 2000. 328 с. Т. II. М.: Восточная литература, 2003. 503 с. // Этимология 2003–2005. М.: Наука. С. 338–348.
- ДЫБО 2010 – Дыбо А.В. [Рец. на:] В. С. Расторгуева, Д. И. Эдельман. Этимологический словарь иранских языков. Т. III. М.: Восточная литература, 2007. 493 с. // Этимология 2006–2008. М.: Наука. С. 288–298.
- ДЬЯКОНОВ, СТАРОСТИН 1988 – Дьяконов И. М. и Старостин С. А. Хуррито-урартские и восточнокавказские языки // Древний Восток: этнокультурные связи. М.: Наука. С. 164–207.
- ДЮМЕЗИЛЬ 1976 – Дюмезиль Ж. Осетинский эпос и мифология / Пер. с франц. М.: Наука.
- ДЮМЕЗИЛЬ 1990 – Дюмезиль Ж. Скифы и Нарты / Пер. с франц. М.: Наука.
- ЕГОРОВ 1964 – Егоров В. Г. Этимологический словарь чувашского языка. Чебоксары: Чувашское книжное издательство.
- КАНТАРИЯ 1980 – Кантария М. В. Некоторые вопросы земледельческого быта в горной Осетии // Кавказский этнографический сборник. Т. V, вып. 3. Тбилиси: Мецниереба. С. 92–173.

- КОЧЕРГИНА 1987 – Кочергина В. А. Санскритско-русский словарь. Изд. 2-е, испр., доп. М.: Русский язык.
- КУЛЛАНДА 2016 – Кулланда С. В. Скифы: язык и этногенез. М.: Русский фонд содействия образованию и науке.
- КЭСК – Лыткин В.И., Гуляев Е.С. Краткий этимологический словарь коми языка. Переиздание с дополнением. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1999.
- ЛИВШИЦ 2003 – Лившиц В. А. Древнее название Сырдарьи // Вестник древней истории. № 1. С. 3–10.
- МАЙРХОФЕР 1989 – Майрхофер М. О принципах составления древнеиндоарийского этимологического словаря // Вопросы языкознания. № 2. С. 5–14.
- МИЛЛЕР 1882 – Миллер В. Ф. Осетинские этюды. Ч. II. М.
- НАПОЛЬСКИХ 2008 – Напольских В. В. Кентавр ~ Гандхарва ~ Дракон ~ Медведь: к эволюции одного мифологического образа в Северной Евразии // *Nartamongæ*. Vol. V. № 1, 2. С. 43–63.
- НАПОЛЬСКИХ 2015 – Напольских В. В. Очерки по этнической истории. Казань.
- НЕМЕТ 2016 – Немет Ю. Список слов на языке ясов, венгерских алан / Пер. с нем. // Памятники аланского языка и письма. М.: Наука. С. 161–189.
- ПОРЦИГ 1964 – Порциг В. Членение индоевропейской языковой области / Пер. с нем. М.
- РКБС – Русско-карачаево-балкарский словарь. М.: Советская энциклопедия, 1965.
- РОЗЕНФЕЛЬД 1963 – Розенфельд А. З. Заметки по лексике ванчских говоров таджикского языка // Иранский сборник. М.: Вост. лит. С. 68–70.
- СКЯ – Климов Г. А., Халилов М. Ш. Словарь кавказских языков: Сопоставление основной лексики. М.: Восточная литература, 2003.
- СТЕБЛИН-КАМЕНСКИЙ 1982 – Стеблин-Каменский И. М. Очерки по истории лексики памирских языков. Названия культурных растений. М.
- ТРУБАЧЕВ 1981 – Трубачев О. Н. [Рец. на:] В. И. Абаев. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Т. III. // *Этимология* 1979. М.: Наука, 1981. С. 177–179.
- ФАСМЕР (IV) – Фасмер М. Этимологический словарь русского языка / Пер. с нем. Т. IV. М., 1987.
- ЦАБОЛОВ (I) – Цаболов Р. Л. Этимологический словарь курдского языка. Т. I. М.: Вост. лит., 2001.
- ЦАГАЕВА 1975 – Цагаева А. Д. Топонимия Северной Осетии. Ч. II. Орджоникидзе: Ир.
- ЧЁНГ 2008 – Чёнг Дж. Очерки исторического развития осетинского вокализма / Пер. с англ. Владикавказ, Цхинвал, 2008.
- ЭСВЯ – Стеблин-Каменский И. М. Этимологический словарь ваханского языка. СПб., 1999.
- ЭСИЯ (I–III) – Расторгуева В. С., Эдельман Д. И. Этимологический словарь иранских языков. ТТ. I (2000), II (2003), III (2007). М.: ИФ «Восточная литература» РАН.
- ЭСИЯ (IV–V) – Эдельман Д.И. Этимологический словарь иранских языков. ТТ. IV (2011), V (2015). М.: ИФ «Восточная литература» РАН.

- BAILEY 1979 – Bailey H. W. Dictionary of Khotan Saka. Cambridge.
- BAILEY 1980 – Bailey H. W. Ossetic (Nartā) // Traditions of Heroic and Epic Poetry. London.
- BIELMEIER 1977 – Bielmeier R. Historische Untersuchung zum Erb- und Lehnwortschatzanteil im ossetischen Grundwortschatz. Frankfurt am Main / Bern / Las Vegas.
- BUCK 1949 – Buck C.D. A Dictionary of Selected Synonyms in the Principal Indo-European Languages. Chicago; London.
- CHRISTOL 1991 – Christol A. The mountains in the sky (oss. ævrağ) // Осетиноведение: история и современность. Владикавказ, 1991.
- EDIV – Cheung J. Etymological Dictionary of the Iranian Verb. Leiden / Boston, 2007.
- EMMERICK 1968 – Emmerick R.E. Saka Grammatical Studies. L.: Oxford University Press.
- GERSHEVITCH 1951 – Gershevitch I. [Review of] G. G. Cameron: Persepolis Treasury Tablets // Asia Major, N.S., II. P. 132–144.
- GERSHEVITCH 1960 – Gershevitch I. [Review of] J. Németh: Eine Wörterliste der Jassen, der ungarländischen Alanen // Bulletin of the School of Oriental Studies. Vol. XXIII, London. P. 595–596.
- GERSHEVITCH 1971 – Gershevitch I. Iranian Words containing *-ān-* // Iran and Islam, in memory of the late Vladimir Minorsky. Edinburgh. P. 267–291.
- GERSHEVITCH 1977 – Gershevitch I. Višāra // Вопросы иранской и общей филологии. Тбилиси: Мецниереба. С. 62–72.
- MACDONELL 1897 – Macdonell A.A. Vedic Mythology. Strassburg.
- NIKOLAYEV, STAROSTIN 1994 – Nikolayev S.L. & Starostin S.A. A North Caucasian Etymological Dictionary. Moscow: Asterisk Publishers.